

П Р А В О

УДК 342.9

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2020 г.

С.А. Агамагомедова

Пензенский государственный университет, Пенза

saniyat_aga@mail.ru

Поступила в редакцию 25.01.2020

Цель работы – исследование процессов трансформации государственного контроля и надзора в условиях цифровизации экономики. На основе анализа литературы в области автоматизации и цифровизации контрольно-надзорной деятельности, отдельных ее направлений делаются выводы о позиционировании цифровизации в качестве подхода к использованию информационных технологий в государственном управлении, об административно-процедурном характере цифровизации государственного контроля и надзора. Методология исследования включает в себя методы сравнительно-правового анализа, формально-юридический, классификации и моделирования.

Результатами исследования являются положения, характеризующие цифровизацию государственного контроля и надзора в качестве двух взаимосвязанных процессов: влияние подконтрольной среды на инструменты контроля и надзора и воздействие качественно новых контрольно-надзорных механизмов на управляемую сферу. В качестве выводов выделены основные тенденции цифровизации государственного контроля и надзора: переход на надгосударственный уровень в условиях экономической интеграции; повышение требований к обеспечению информационной и иных видов безопасности при работе с информацией, необходимой для проведения контроля и надзора; формализация государственного контроля и надзора, снижение уровня дискреции при его осуществлении.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, цифровизация экономики, административные процедуры, государственные услуги, государственные функции, экономическая интеграция, административное усмотрение.

Обозначенный базовыми стратегическими документами переход к цифровой экономике обусловил необходимость модернизации существующих государственных институтов, и сфера осуществления государственного контроля и надзора не стала исключением. Необходимость использования цифровых технологий при осуществлении государственного контроля и надзора, электронное взаимодействие подконтрольного субъекта с контрольно-надзорным органом – одни из ключевых направлений реформы государственного контроля и надзора. При этом тематика совершенствования государственного контроля и надзора в условиях цифровой реальности на сегодня является малоисследованной отечественной юридической наукой. В качестве исключений можно назвать ряд работ в сфере финансового контроля, цифровизация которого достаточно обоснована и структурирована специалистами в области финансового права [1–4]. Обусловлено это, на наш взгляд, тем, что финансово-правовые отношения под-

верглись влиянию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сравнительно раньше, чем другие сферы социального взаимодействия; при этом данная сфера явилась более наглядной (показательной), так как затрагивает интересы самого широкого круга потребителей финансовых продуктов.

В последние годы в научных исследованиях юридического характера прослеживается устойчивая тенденция повышения интереса к цифровизации применительно к правовому регулированию в целом, а также к регулированию в системе государственного управления в частности [5–10]. Исследуются такие аспекты государственного управления, как деятельность цифрового правительства [11], процедуры реализации судебной власти в условиях цифровой среды [12, 13], обосновывается институт цифровых прав граждан [14, 15]. При этом аспекты влияния цифровизации на контрольно-надзорную деятельность в целом, на отдельные направления государственного контроля и надзора изу-

чены недостаточно и требуют серьезной проработки. При этом ученые в отдельных случаях говорят о цифровизации определенной совокупности общественных отношений (подконтрольной сферы) [16], в других – о проявлении цифровизации государственного контроля и надзора, их разновидностей [17].

Можно, на наш взгляд, разграничить цифровизацию государственного контроля и надзора в области экономики, которая трансформирована под воздействием ИКТ с учетом объема оперируемых данных (big data), и цифровизацию контрольно-надзорной деятельности в иных сферах, напрямую не связанных с экономическими отношениями. Признавая неразрывную связь между данными аспектами цифровизации, полагаем, что имеет смысл говорить о преобразовании государственного контроля и надзора в условиях цифровой реальности, не ограничиваясь сферой экономики.

Цифровизацию применительно к государственному контролю и надзору можно определить как определенный подход к использованию цифровых технологий для преобразования управленческой деятельности государственных органов в регулируемой сфере общественных отношений. Внешним проявлением этого выступает тот факт, что контрольно-надзорное взаимодействие органа государственного контроля и надзора и подконтрольного лица осуществляется в электронной форме (подача и прием заявления, направление необходимых сведений, получение результатов проверки в электронном виде, мониторинг показателей подконтрольной деятельности с помощью дистанционных методов контроля и др.). В этой связи цифровизация контрольно-надзорной деятельности имеет процедурную природу и заключается в цифровизации прежде всего административных процедур контроля и надзора.

В качестве одного из существенных требований к правовой процедуре М.И. Байтин называет ее многовариантность. По мнению ученого, процедура может допускать в известных случаях несколько вариантов реализации материальных норм и предоставлять субъектам право самим выбирать порядок осуществления своих прав и обязанностей в тех случаях, когда это не противоречит содержанию норм материального права [18, с. 323].

В этой связи чем глубже процессы цифровизации, тем больше вариантов процедурной реализации контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти. На нормативно-правовом и ведомственном уровнях дифференцируются административные процедуры автоматизированного и автоматического кон-

троля [17], контроля без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (дистанционные способы государственного контроля и надзора) [19]. Отдельными аспектами цифровизации государственного контроля и надзора могут выступать категорирование подконтрольных лиц, которое тоже может быть автоматическим, а также применение риск-ориентированного способа контроля и надзора с применением ИКТ. В последнем случае речь идет о внедрении критериев риска в специализированные программные средства контролирующих органов.

Одной из проблем научно-теоретического и практического обоснования цифровизации государственного контроля и надзора является, на наш взгляд, смешение рассматриваемой категории с понятием цифровизации деятельности по предоставлению государственных услуг. Подобное смешение основано на достаточно устойчивой позиции отождествления данных направлений деятельности государственного органа: контрольно-надзорной деятельности и деятельности по предоставлению услуг. На это обращают внимание ведущие специалисты в области государственного контроля и надзора, которые на основе анализа современных интернет-ресурсов справедливо констатируют тот факт, что в большинстве случаев разделы, посвященные федеральным органам исполнительной власти, предоставляют возможность получить в электронном виде лишь государственные услуги, а все государственные функции имеют неэлектронный вид, их описание носит исключительно информационный характер о соответствующей государственной функции, в том числе функции по контролю или надзору. Это позволяет им сделать вывод о непригодности подобных сайтов для отражения контрольно-надзорной деятельности, о смешении в их содержании сведений о деятельности, связанной с предоставлением государственных услуг и с осуществлением государственных функций. При этом пользователи сайтов могут быть введены в заблуждение относительно того, какая деятельность осуществляется органом исполнительной власти: предоставление государственной услуги либо осуществление государственной функции [20, с. 27–28].

Нами ранее также обращалось внимание на неоднозначность позиционирования отдельных направлений деятельности государственных органов [21]. При обновлении отдельных административных регламентов федеральными органами исполнительной власти зачастую происходит элементарная замена категорий «государственная услуга» и «государственная функция»

[22, 23], что свидетельствует об отсутствии четких критериев их разграничения как в доктринальном поле, так и в правоприменении.

Причем выделенное нами смешение можно наблюдать и в документах федеральных органов исполнительной власти, свидетельствующих о результатах контрольно-надзорной деятельности. Так, в разделе 1.5 «Развитие автоматизации контрольно-надзорной деятельности» доклада Минэкономразвития РФ «Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора)» по итогам 2017 года ведомство отчитывается о разработке и внедрении в эксплуатацию новой версии Федерального реестра государственных и муниципальных услуг, в рамках которой обеспечено полное машиночитаемое описание контрольно-надзорных функций [24, с. 58].

Отметим, что в научной литературе и документах органов исполнительной власти используются понятия цифровизации и автоматизации применительно к контрольно-надзорной деятельности. Полагаем, что последнее понятие уже и может быть включено в понятие цифровизации. Цифровизация государственного контроля и надзора включает в себя не только его автоматизацию, но и иные аспекты (к примеру, системы межведомственного электронного взаимодействия между контролирующими органами).

Нами уже отмечалось, что цифровизация достаточно быстро проявилась в финансовой сфере. Так, в качестве аспектов цифровизации налогового контроля специалисты называют: разработку и реализацию стратегии цифровизации налогового контроля в Российской Федерации; международные проекты по цифровизации налогового контроля; интеграцию функции государственного налогового контроля в корпоративные информационные системы налогоплательщиков [25].

Применительно к налоговому и иным разновидностям финансового контроля следует отметить двусторонний характер процессов цифровизации. С одной стороны, внедрение ИКТ в подконтрольную сферу (подача электронных таможенных деклараций, подача заявления в электронной форме и др.) требует модернизации способов контроля. Аналогичные процессы наблюдаются и в иных сферах регулирования, когда технический прогресс предъявляет новые требования и к контролю за соответствующей областью общественных отношений, и к ответственности за нарушения в ней [26].

С другой стороны, сами процедуры контроля становятся более «невидимыми», максимально

необременительными и комфортными для подконтрольных субъектов. Они все больше призваны не изобличать и наказывать нарушителей, а стимулировать их к определенному поведению, корректировать подконтрольную сферу в установленном направлении.

Следует согласиться с авторами, позиция которых заключается в том, что контроль — постоянно действующий фактор управления, не связанный исключительно с проверкой исполнения управленческих решений. В таком понимании он охватывает все стороны деятельности управляемых объектов (например, производственную, хозяйственную, финансовую и т.п.), представляя собой постоянное наблюдение (надзор) за упорядоченностью управляемой системы, за ее состоянием. При этом контроль предоставляет сведения для других основных функций управления, не утрачивая при этом своего самостоятельного значения; обеспечивает наблюдение за течением процессов на уровне объектов управления, за их соответствием заданным на определенном этапе параметрам [27].

Следует отметить, что уровень цифровизации различных направлений государственного контроля и надзора существенным образом различается. Это обусловлено спецификой подконтрольной сферы, характером взаимодействия между контролирующим органом и подконтрольным субъектом, степенью «цифровой зрелости» определенных контрольно-надзорных инструментов публичной власти.

Отражением цифровизации отдельных разновидностей контрольно-надзорной деятельности государства сегодня являются такие механизмы, как встраивание контрольных процедур непосредственно в бизнес-процессы (например, использование Единой информационной системы в сфере закупок), внедрение системы прослеживаемости товаров (в отношении санкционных и иных категорий товаров), использование электронных навигационных пломб (при транзитном перемещении товаров).

В качестве тенденций процессов цифровизации государственного контроля и надзора следует выделить следующие.

Во-первых, в условиях экономической интеграции регулирование контрольно-надзорной деятельности переходит на наднациональный (интеграционный) уровень. Сегодня активно происходит установление единых процедур контроля на уровне интеграционных образований. При этом унифицируются в первую очередь общие принципы определенных направлений контрольно-надзорной деятельности. Единые инструменты контроля и надзора применяются в первую очередь к трансграничным ас-

спектам экономического пространства. Это позволяет говорить о качественно новой теоретико-управленческой категории «единое контрольно-надзорное пространство» применительно к экономической территории интеграционного образования.

Так, согласно Договору о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) общие принципы и правила конкуренции на уровне ЕАЭС унифицированы [28]. Это не отменяет национального законодательства и не изменяет национальную систему контроля в этой сфере (ст. 74 Договора о ЕАЭС), унифицированный контроль в этой сфере действует только на трансграничных рынках; скоординированная, согласованная политика в иных сферах не касается контроля (надзора) в этих сферах. При этом следует отметить, что цифровая и интеграционная повестки в развитии системы контроля и надзора в ЕАЭС осуществляются в неразрывной связи.

Во-вторых, цифровизация государственного контроля и надзора предъявляет повышенные требования к информационной и иной безопасности, к хранению и использованию данных как контролирующего органа, так и подконтрольных субъектов. Качественно новые риски в сфере сбора, хранения и использования информации, необходимой для осуществления контрольно-надзорной деятельности, связаны с правами и законными интересами граждан и организаций, вовлеченных в систему государственного контроля и надзора. Все это требует эффективных инструментов их защиты при одновременном обеспечении базовых целей контрольно-надзорной деятельности.

В-третьих, цифровизация государственного контроля и надзора влечет минимизацию человеческого фактора в контрольно-надзорной деятельности и снижает коррупционные риски при одновременном сокращении уровня дискреции со стороны органа контроля и надзора. Эта тенденция имеет как положительные, так и негативные проявления. «Оцифрованный» контроль – это контроль формализованный, контролирующий чиновник в нем заменен процедурой, регламентация которой не всегда может учесть все многообразие контрольно-надзорного взаимодействия. В этом случае нивелируется положительный эффект административного усмотрения при реализации государственного контроля и надзора, определенный уровень которого, по нашему мнению, должен быть заложен в процедурах контрольно-надзорной деятельности. В этой связи уместно использование так называемой «дефектной ведомости» в системе оптимизации использования технических средств при осуществлении государственного

контроля и надзора. Подобный инструмент позволяет направить усилия ведомства на разработку мер по совершенствованию системы управления определенной сферой, с тем чтобы максимально сократить действие факторов, препятствующих наиболее эффективному использованию имеющихся технических средств [29, с. 363].

Таким образом, государственный контроль и надзор трансформируются под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Цифровизация государственного контроля и надзора имеет административно-процедурное содержание, меняется не суть контрольно-надзорной деятельности государства, меняются ее процедуры. При этом можно выделить два взаимосвязанных процесса в современной системе государственного контроля и надзора: влияние измененной под воздействием ИКТ подконтрольной среды на инструменты контроля и надзора и воздействие обновленных («оцифрованных») контрольно-надзорных механизмов на управляемую сферу общественных отношений. Уровень цифровизации государственного контроля и надзора различается в зависимости от контролируемой сферы.

При характеристике процессов цифровизации государственного контроля и надзора имеет место смешение данного направления деятельности публичной власти с деятельностью по предоставлению государственных услуг. Цифровизация государственного контроля и надзора в сфере экономики неразрывно связана с интеграционной повесткой современного экономического развития, с обеспечением информационной и иных видов безопасности при работе с информацией, необходимой для проведения контроля и надзора, с формализацией государственного контроля и надзора, снижением уровня дискреции при его осуществлении.

Реформировать систему государственного контроля и надзора на основе использования цифровых технологий контрольно-надзорной деятельности надлежит с учетом динамики публичного права, позволяющей планомерно и последовательно развивать громадные правовые массивы. Стратегическое и административно-процедурное планирование развития системы государственного контроля и надзора должно охватывать весь «правовой горизонт», не ограничиваясь его отдельными отраслями, подотраслями, институтами. В этом смысле «ситуационная скорость» и узкая (ведомственная) предметность регулирования не должны мешать решению ключевых вопросов публично-правового регулирования, к которым ведущие ученые относят правовое опосредование устоев

общества, устройство государства и власти, гарантии прав граждан [30, с. 4]. Решению их безусловно призвана способствовать цифровизация государственного контроля и надзора в современных условиях.

Список литературы

1. Анисина К.Т., Бадмаев Б.Г., Бит-Шабо И.В. и др. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: Монография / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019.
2. Мигачева Е.В. Налоговый контроль в условиях развития цифровой экономики // Финансовое право. 2018. № 8. С. 21–25.
3. Вершило Т.А. Прозрачность (открытость) бюджетных отношений в условиях цифровой экономики // Финансовое право. 2018. № 8. С. 8–11.
4. Андреев Н.Ю. Налоговый суверенитет и цифровая экономика: цифровое постоянное представительство // Финансовое право. 2018. № 12. С. 15–18.
5. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
6. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16.
7. Зорькин В. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 30.05.2018. № 7578.
8. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): Монография. М.: Юриспруденция, 2015.
9. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 15–30.
10. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: Монография. М., 2013.
11. Талапина Э.В. Правовое регулирование цифрового правительства в России: возможности учета требований ОЭСР // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 20–25.
12. Поддубный Е.О. К вопросу об оптимизации деятельности судов в России посредством электронного правосудия // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 31–34.
13. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Допроцессуальный технический этап предъявления искового заявления в электронном виде и его особенности в контексте реализации конституционного права на судебную защиту в условиях цифровой экономики // Российский судья. 2019. № 4. С. 3–7.
14. Эрделевский А.М. О цифровых правах // СПС «КонсультантПлюс». 2019.
15. Андреев В.К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 38–41.
16. Бакаева О.Ю. Посттаможенный контроль в ЕАЭС в условиях цифровизации таможенных отношений: правовые вопросы // Вестник Воронежского государственного университета Серия: Право. 2019. № 2. С. 142–150.
17. Агамагомедова С.А. Автоматизация таможенного контроля: условия и административно-процедурное обеспечение // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 4. С. 81–86.
18. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. 400 с.
19. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. 30.12.2008. № 266.
20. Мартынов А.В. Обзор законодательства, устанавливающего основные направления и принципы внедрения новых информационных технологий в деятельность органов исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора в России // В сб.: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора И.А. Складорова / Отв. ред. А.В. Мартынов. 2018. С. 8–81.
21. Агамагомедова С.А. Соотношение понятий «таможенный контроль» и «таможенная услуга» (на примере обеспечения таможенными органами функции по защите интеллектуальной собственности) // Таможенное дело. 2013. № 3. С. 2–7.
22. Приказ ФТС РФ от 13.08.2009 № 1488 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 08.02.2010 № 6 (прил. 3 к Регламенту не приводится).
23. Приказ ФТС России от 28.01.2019 № 131 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.06.2019.
24. Доклад «Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора)» / Министерство экономического развития РФ. М., 2018. 142 с.
25. Стратегию цифровизации налогового контроля в России разъяснит на вебинаре представитель ФНС России // Официальный сайт ФТС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9223490/ (дата обращения: 23.01.2020).
26. Мартынов А.В. Перспективы установления административной ответственности в сфере эксплуатации беспилотных автомобилей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 42–55.
27. Грачёва Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Акту-

альные проблемы российского права. 2016. № 9 (70). С. 57–66.

28. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.

29. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от

15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasia№сommissio№.org/>, 05.06.2014.

30. Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 3–12.

STATE CONTROL AND SUPERVISION IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

S.A. Agamagomedova

The aim of the work is to study the processes of transformation of state control and supervision in the context of the digitalization of the economy. Based on an analysis of the literature in the field of automation and digitalization of control and supervision activities, its individual areas, the author draws conclusions about the positioning of digitalization as an approach to using information technologies in public administration, about the administrative and procedural nature of digitalization of state control and supervision.

The research methodology includes such methods as the comparative legal analysis method, the formal legal method, classification and modeling methods.

The results of the study are the points characterizing the digitalization of state control and supervision as two interrelated processes: the influence of the environment being controlled on the tools of control and supervision and the impact of qualitatively new control and supervision mechanisms on the sphere being controlled.

In conclusion, the author identifies the main trends in the digitalization of state control and supervision: the transition to the supranational level in the context of economic integration; increasing requirements to ensure information and other types of security when working with the information necessary for monitoring and supervision; formalization of state control and supervision, reduction of discretion during its implementation.

Keywords: state control and supervision, digitalization of the economy, administrative procedures, public services, public functions, economic integration, administrative discretion.

References

1. Anisina K.T., Badmaev B.G., Bit-Shabo I.V. i dr. Finansovoe pravo v usloviyah razvitiya cifrovoy ekonomiki: Monografiya / Pod red. I.A. Cindeliiani. M.: Prospekt, 2019.

2. Migacheva E.V. Nalogovyy kontrol' v usloviyah razvitiya cifrovoy ekonomiki // Finansovoe pravo. 2018. № 8. S. 21–25.

3. Vershilo T.A. Prozhnost' (otkrytost') byudzhetnyh otnoshenij v usloviyah cifrovoy ekonomiki // Finansovoe pravo. 2018. № 8. S. 8–11.

4. Andreev N.Yu. Nalogovyy suverenitet i cifrovaya ekonomika: cifrovoe postoyannoe predstavitel'stvo // Finansovoe pravo. 2018. № 12. S. 15–18.

5. Habrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoy real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 85–102.

6. Habrieva T.Ya. Pravo pered vyzovami cifrovoy real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 9 (261). S. 5–16.

7. Zor'kin V. Pravo v cifrovom mire. Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma // Rossijskaya gazeta. 30.05.2018. № 7578.

8. Talapina E.V. Gosudarstvennoe upravlenie v informacionnom obshchestve (pravovoj aspekt): Monografiya. M.: Yurisprudenciya, 2015.

9. Gadzhiev G.A. Yavlyaetsya li robot-agent licom? (Poisk pravovyh form dlya regulirovaniya cifrovoy ekonomiki) // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 15–30.

10. Tereshchenko L.K. Modernizatsiya informacionnyh otnoshenij i informacionnogo zakonodatel'stva: Monografiya. M., 2013.

11. Talapina E.V. Pravovoe regulirovanie cifrovogo pravitel'stva v Rossii: vozmozhnosti ucheta trebovanij OESR // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2018. № 3. S. 20–25.

12. Poddubnyj E.O. K voprosu ob optimizatsii deyatel'nosti sudov v Rossii posredstvom elektronnoho pravosudiya // Pravo i cifrovaya ekonomika. 2018. № 1. S. 31–34.

13. Valeev D.H., Nuriev A.G. Doprocessual'nyj tekhnicheskij etap pred'yavleniya iskovogo zayavleniya v elektronnom vide i ego osobennosti v kontekste realizatsii konstitucionnogo prava na sudebnuyu zashchitu v usloviyah cifrovoy ekonomiki // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 3–7.

14. Erdelevskij A.M. O cifrovyyh pravah // SPS «Konsul'tantPlyus». 2019.

15. Andreev V.K. O ponyatii cifrovyyh prav i ih obrotosposobnosti // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. 2018. № 2. S. 38–41.

16. Bakaeva O.Yu. Posttamozhennyj kontrol' v EAES v usloviyah cifrovizatsii tamozhennyh otnoshenij: pravovye voprosy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Pravo. 2019. № 2. S. 142–150.

17. Agamagomedova S.A. Avtomatizatsiya tamozhennogo kontrolya: usloviya i administrativno-procedurnoe obespechenie // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2019. № 4. S. 81–86.

18. Bajtin M.I. Voprosy obshchej teorii gosudarstva i prava. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2006. 400 s.

19. Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ (red. ot 02.08.2019) «O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo

kontrol'ya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020) // Rossijskaya gazeta. 30.12.2008. № 266.

20. Martynov A.V. Obzor zakonodatel'stva, ustanavlivayushchego osnovnye napravleniya i principy vnedreniya novyh informacionnyh tekhnologij v deyatel'nost' organov ispolnitel'noj vlasti, osushchestvlyayushchih funkcii kontrol'ya i nadzora v Rossii // V sb.: Aktual'nye voprosy kontrol'ya i nadzora v social'no znachimyh sferah deyatel'nosti obshchestva i gosudarstva. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu professora I.A. Sklyarova / Otv. red. A.V. Martynov. 2018. S. 8–81.

21. Agamagomedova S.A. Sootnoshenie ponyatij «tamozhennyj kontrol'» i «tamozhennaya usluga» (na primere obespecheniya tamozhennymi organami funkcii po zashchite intellektual'noj sobstvennosti) // Tamozhennoe delo. 2013. № 3. S. 2–7.

22. Prikaz FTS RF ot 13.08.2009 № 1488 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'noj tamozhennoj sluzhby po ispolneniyu gosudarstvennoj funkcii po vedeniyu tamozhennogo reestra ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti» (utratil silu) // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 08.02.2010 № 6 (pril. 3 k Reglamentu ne privoditsya).

23. Prikaz FTS Rossii ot 28.01.2019 № 131 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'noj tamozhennoj sluzhby po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vedeniyu tamozhennogo reestra ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti» // Oficial'nyj internet-

portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.06.2019.

24. Doklad «Ob osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrol'ya (nadzora), municipal'nogo kontrol'ya v sootvetstvuyushchih sferah deyatel'nosti i ob effektivnosti takogo kontrol'ya (nadzora)» / Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF. M., 2018. 142 s.

25. Strategiyu cifrovizacii nalogovogo kontrol'ya v Rossii raz"yasnit na vebinare predstavitel' FNS Rossii // Oficial'nyj sajt FTS Rossii. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9223490/ (data obrashcheniya: 23.01.2020).

26. Martynov A.V. Perspektivy ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti v sfere ekspluatatsii bespilotnyh avtomobilej // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2019. № 11. S. 42–55.

27. Grachyova E.Yu. Finansovaya deyatel'nost' i finansovyj kontrol' kak sistema upravleniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 9 (70). S. 57–66.

28. Afanas'ev V.G. Obshchestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie. M.: Politizdat, 1981. 432 s.

29. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 15.03.2018) // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. URL: <http://www.eurasia№commissio№.org/>, 05.06.2014.

30. Tihomirov Yu.A. Publichno-pravovoe regulirovanie: dinamika sfer i metodov // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 5. S. 3–12.